

Темурдин Эльмесов

Завещание ассасина

Эпизод первый

Темурдин Эльмесов
Завещание ассасина

«Издательские решения»

Эльмесов Т.

Завещание ассасина / Т. Эльмесов — «Издательские решения»,

Книга является первой частью историко-приключенческого повествования о последователях загадочного ордена ассасинов. События книги относятся к эпохе блистательного шестнадцатого века. Когда подъём культуры и искусства чередовался с открытиями в областях различных наук!

Содержание

Пролог	6
Эпизод первый. Китайский цирк	8
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Завещание ассасина
Эпизод первый
Темурдин Эльмесов

© Темурдин Эльмесов, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Масиаф... таинственный, закрытый. Непросто представить его, непросто описать. Мистическое, окутанное легендами поселение в Ливанских горах... крепость... неприступная твердыня, не покорявшаяся ни одному неприятелю. Представьте себе: горное ущелье, узкую дорогу, ведущую круто вверх, справа и слева неприступные, оглаженные погодой скалы, упирающиеся своими пиками в облака. Почти отвесные стены, на пустынных склонах которых не видно никакой растительности. Довершает картину солнце, редко дарующее тепло и свет этим местам. В конце длинного узкого ущелья, немного справа, дорога упирается прямо в монолит скалы, в которой прорублены ворота – единственный вход в крепость!

Справа и слева от ворот – часовые, с первого взгляда напоминающие, застывшие статуи монахов—капуцинов в белых одеяниях. Внимательный наблюдатель, присмотревшись, осознаёт, что это отнюдь не монахи: да, одеяния, похожие на белые рясы, но под ними кольчуги, покрывающие и тело, и голову, сабли и кинжалы за поясами, а сверху, на крепостных стенах, ещё и караульные лучники, готовые мгновенно поразить любую цель. Опытный, бывавший в этих местах странник, знает, что эти мрачного вида воины – послушники братства ассасинов. Причины, по которым пришельцы из разных концов света, вступили в братство и поклялись исполнять кодекс, настолько же таинственны и индивидуальны, насколько разнообразны судьбы людей!

За воротами, внутри обширный двор, далее постройки, различного назначения: конюшня, базар и лотки торговцев, молельный дом, склады и жилые строения. Дома для селян-беженцев, нашедших убежище и защиту у «Владыки гор» или «Старца горы», титулы которыми сведущие именовали магистра Братства ассасинов. Побывавшие в Риме, или других городах, расположенных на холмах, могут себе представить расположение строений Масиафа. Несколько ярусов, соединённых переходами и дорога уходящая дальше вверх к цитадели, внутреннему, еще более укрепленному, замку горного поселения, именуемого столицей ассасинов.

Флаги братства и караульные войны, вдоль узкого, с отвесными стенами, прохода во внутренний замок, возвещают вновьприбывшим, что они приблизились к резиденции властителя этих мест. Во дворе арена для поединков, специальные приспособления и сооружения для воинских тренировок, жилые строения, напоминающие не казармы, а скорее, кельи монахов—отшельников. Фонтаны, прекрасный сад и дворец восточного владыки, роскошный и величественный!

На втором этаже – зал, с книжными полками и стеллажами по периметру. Количество рукописей, фолиантов, папирусов и манускриптов, поистине поразительное, а следы разрушительного времени на книгах наталкивают на мысль, что всё это архивное великолепие – оригиналы, раритеты, артефакты – наследие давно ушедших эпох!

В конце зала, у письменного стола двое. Высокий сухощавый старик в чёрном одеянии, больше похожий на римскую античную статую и рядом, облачённый в воинское снаряжение османский офицер, застывший с почтительно склонённой головой и внимающий речам старика:

– Благодарю тебя, сын мой, что ты так быстро откликнулся на мой зов – произнёс старик, наблюдая за воином, – Расскажи как твоя служба? Какова обстановка в Египте?

– Всё хорошо, учитель. Мамлюки довольны правлением Аджибея. Он был отличным воином, грамотным стратегом, и не изменился, заняв трон правителя. Прошло уже тринадцать лет, с тех пор как Падишах Вселенной Селим Первый казнил мелика – правителя Египта Туманбея и вновь назначил своего ставленника для управления страной, но из этого ничего не вышло и продлилось совсем недолго. Сейчас в стране всё спокойно, беи всех провинций и мамлюки

готовы отстаивать мир и независимость, во имя Пророка и будущего, ставшей для них родной страны. Похоже, теперь даже Блистательная Порта смирилась с этим.

– Мир нужно заслужить, а потом понять и принять, а при необходимости – защитить. Не думаю, что Турция признает, вышедший из её подчинения Египет, – заметил старший собеседник.

– Конечно, владыка! Порта не оставит попыток плести интриги, заговоры и сеять смуту. Возможно, организует вторжение... Но противостоять мамлюкам смогут только янычары, а они сейчас задействованы в войне на Балканах.

– Братство поддержит Аджибея. Он активно противостоит тамплиерам, поэтому является нашим союзником, хоть и не знает об этом. Необходим всесторонний анализ угроз и принятие всех необходимых мер для защиты жизни правителя, а значит и независимости Египта от Османской империи. Но это уже не твоя забота, Булат! – добавил старший, назвав собеседника по имени.

– Не понимаю, учитель!?

– И в страже, и в окружении правителя – наши люди. Им поставлена задача, и они обеспечены ресурсами для её успешного выполнения. – Далее, после небольшой паузы, он продолжил, – Ты слышал об открытии Нового света: испанский двор снарядил экспедицию для поиска западного пути в Индию. Вместо Индии были найдены иные земли, обширные, богатые, населённые диковинным народом, который, скорее всего, ошибочно, назвали индейцами! – Вот почти полная копия переписки испанских монархов с их эмиссарами в Новом свете. Позднее внимательно изучи эти документы!

Старик передал Булату внушительный свиток с бумагами и добавил в заключении:

– Тебе, как лучшему моему ученику, Булат, предстоит особая миссия: достичь Нового света! У тебя будут средства нанять любой корабль. Подбери и привлеки столько людей, сколько посчитаешь необходимым, единственное требование: никто из них, не должен знать о Братстве. Для них ты – торговец и путешественник, желающий приобщиться к богатствам неведомой земли, – немного помедлив, старик снял с пальца перстень—печатку, взял со стола увесистый мешочек с золотом, драгоценными камнями и какой-то документ. Протягивая всё это собеседнику, добавил:

– Знак твоей власти, средства и письмо для наших братьев! Не забудь! При обнаружении властями любой из стран этого письма, тебе грозит смертный приговор.

«Булату Наурузу, подателю сего документа, оказывать любую помощь, поскольку он действует на благо Братства и по моему распоряжению!»

Печать братства/ – Хранитель свитков и печати/ – Абдулла Ассалех ибн Дауд

1530 год

«Защищай невинных и наказывай лишь виновных»

«Будь невидим, даже если ты на виду, стань неприметным среди толпы»

«Поступай так, чтоб не навредить Братству»

«Если кто-то бездумно следует за истиной, знай – Ничто не истинно!»

«Если чьи-то действия диктуются моралью или законом, помни – Всё дозволено!»

«Действуй в тени, но служи свету! Ты – ассасин!»

Прочитав документ, воин спрятал его на груди, поклонился старцу и направился к выходу.

Эпизод первый. Китайский цирк

По северной дороге в сторону Дамаска двигался небольшой караван. Навьюченные грузом верблюды и лошади, утомлённые превратностями пути торговцы и охрана. Дорога через барханы, чередовалась с проходами между скальными выступами. Днём, в самое жаркое время, караван останавливался на отдых у источника с водой, а по ночной прохладе – продолжал свой путь. Юсуф, проводник и опытный караван—баши, ехал немного в стороне от дороги и привычно контролировал обстановку вокруг каравана. Он много лет занимался своим нелёгким ремеслом. Турок, выросший в Тунисе, ещё мальчишкой он помогал отцу, путешествуя по дорогам Африки, и учился, перенимая многолетний опыт у старших. Бывший солдат турецкой армии, ветеран жарких схваток, уйдя со службы на склоне лет, вместе с двумя старшими сыновьями вернулся к профессии своих предков, сопровождая караваны по пустыням и долинам Ближнего Востока.

Впереди караванной процессии в качестве дозорных – двое верховых: Умар – старший сын проводника и слуга Али. Первый – крепкий молодой мужчина двадцати с небольшим лет, хороший наездник и забияка, нередко расстраивающий отца вызовами своего неуёмного характера. Второй – молодой юноша, потомок кочевников—бедуинов, почитающих пустыню в качестве своей прародины. Вслед за дозором, два торговца – Джафар-ага и Мурад-ага, со своими слугами, повозками и вьючными животными. Джафар – торговец пряностями и оружием, а Мурад – торговец шёлком. Оба – именитые купцы, совершившие не один вояж в поисках прибыли и достатка. За купцами обычно следовала цирковая повозка, немного пёстрая от ярких рисунков на её стенках, но вполне надёжная и удобная для дальних поездок. В ней перевозился скарб небольшой семейной труппы китайского цирка. Старший – Дин Ло, мужчина лет сорока и двое его племянников – Вэнь Ли, стройный молодой человек – жонглёр и акробат, и его младшая сестра – юная цирковая гимнастка Ю Лань.

И, наконец, в арьергарде каравана младший сын Юсуфа – Саид, и Селим, бывший солдат, а теперь наёмный работник караван—баши. Они присматривали за тем, чтобы никто не отстал, не потерялся, а иногда попеременно останавливались, наблюдали горизонт, выясняя, не преследует ли кто караван. В смутные времена нескончаемых войн и вооружённых конфликтов, меры предосторожности, принимаемые караван—баши, не были чрезмерными. Таким образом, почти военная экспедиция медленно продвигалась в сторону Дамаска.

Занималось утро, и ещё один ночной переход подходил к завершению. Юсуф одновременно чувствовал и утомление, и удовлетворение: впереди виднелись строения источника Данасан, а значит и людей, и животных, ждала сравнительная прохлада и дневной отдых. И это славно.

– Умар, – крикнул караван—баши, – скачите вперёд, проверьте источник и всё приготовьте для водопоя. Позаботимся о животных, сможем отдохнуть.

Умар молча махнул рукой и они с Али, слегка понукая уставших коней, ускорили свой путь к источнику. Данасан – старинный источник, оазис, поивший своей водой и сельджуков, и крестоносцев, и монголов. Представлял из себя подземный ключ, сочившийся в выложенный скальным базальтом бассейн, несколько строений для укрытия людей, примитивный водопровод и желоба для водопоя животных. История не сохранила для потомков имена тех древних строителей проявивших заботу о странниках, которых судьба закинула в этот негостеприимный край. Возможно, это были Наботеи, населявшие эти скудные места полторы тысячи лет назад.

Привычно осмотрев территорию оазиса, Умар и Али, спешили и, освободив коней от упряжи, отпустили к воде. Попили сами и, не теряя времени, стали подавать воду через при-

митивный водовод в желоба для водопоя. Оба уставшие от перехода, но вдохновлённые предстоящим отдыхом, довольно сноровисто делали своё дело с таким расчётом, чтобы к приходу каравана всё было готово, а люди и животные смогли бы утолить жажду и набраться сил. С прибытием конвоя – оазис ожил: все устремились к воде, слуги распрягали животных, снимали поклажу, задавали им корм. Юсуф отдавал по военному короткие распоряжения по охране лагеря, Джафар и Мурад устало понукали нерасторопных, по их мнению, слуг, предвкушая еду и отдых.

– Шевелитесь бездельники... Отдыхали всю дорогу... Что вы как сонные верблюды?... И не забудьте про кофе, – покрикивали торговцы, хотя слуги и так делали своё привычное дело.

Дин Ло распряг из кибитки двух монгольских лошадок и бережно растирал им щёткой натруженные ноги и тела. А те в свою очередь пили и пили вкусную родниковую воду, от удовольствия помахивая маленькими хвостами. Вэнь Ли и Ю Лань, с лёгкостью присущей молодости и подтрунивая друг над другом, накрывали импровизированный стол, а девица даже умудрилась приготовить знаменитый китайский чай с жасмином, аромат от которого медленно плыл над оазисом.

Юсуф, обходя оазис, приблизился к группе актёров, тут, Дин Ло поднялся, сделал руками красноречивый жест и пригласил караван—баши разделить с ними трапезу:

– Прошу Вас, уважаемый, присядьте и отдохните. Разделите с нами скромную еду и непременно попробуйте этот замечательный чай.

Юсуф охотно принял предложение, не только потому, что предпочитал утром чай новомодному горькому напитку, но и потому, что суровому воину было приятно провести немного времени в обществе прекрасной юной девушки. Пригубив немного из небольшой пиалы, он не без удовольствия ощутил замечательный вкус бодрящего напитка. И всё бы ничего, но тут, в нарушение всех правил этикета, состояние кейфа у старших внезапно прервал молодой актёр, обратившись к проводнику с вопросом:

– Юсуф-ага, не сочтите мой вопрос за неуважение... Но, вы, так много путешествовавший, так много повидавший, не расскажите нам... Что это за скала неподалёку и есть ли у этого места какая—либо история?

Старик помедлил немного, как бы задумался, напрягая память, или просто, собираясь с мыслями, произнёс:

– Во имя Пророка! Что интересует нашу молодёжь? – как бы, о своём, рассуждая, негромко воскликнул он, – Нехорошее это место, гиблое и проклятое! Люди издавна обходят его стороной. Не приближаются ни к скале, ни к жуткой пещере у её подножия, – после небольшой паузы продолжил, – Рассказывают, что в этой пещере когда-то было святилище культа древнего персидского бога, точнее, храм тёмного владыки Аримана... Там приносили жертвы ненасытному богу... Зверски умерщвляли животных, убивали людей и даже детей, услаждая злого хранителя преисподней, – и добавил, – Хоть и давно это было, но я бы никому не советовал, испытывая судьбу, приближаться к этому месту.

Повисло неловкое молчание. Никто не решился далее расспрашивать караван – баши, осмысливая, про себя, только что услышанное.

Вскоре движение в лагере улеглось, путники расположились на отдых. А купеческие слуги приступили к своим дневным обязанностям: присматривать за лагерем и окрестностями. Юсуф-ага по старой армейской привычке, отдыхал в полглаза, а Селим или Али присматривали за слугами. Но в этот раз бодрствовал Умар и руководил дневной охраной оазиса.

Так в блаженной неге и спокойствии прошло несколько благодатных часов.

– Ай! Шайтан! Демон! Просыпайтесь, просыпайтесь все... – вдруг раздался громкий крик Фарика, мальчишки—слуги купца Джафара, – Юсуф-ага! Юсуф-ага! Быстрее! Он уже рядом...

Крик сопровождался не совсем адекватными жестами обеспокоенного чем-то юноши. Лагерь пришёл в движение. Все были в недоумении, пытаясь понять происходящее. Умар и Юсуф почти одновременно подбежали к разгорячённому караульному...

– Экий, ты неугомонный! Чего ты так голосишь? Ну, успокойся, – начал увещевать напуганного мальчишку Юсуф, – Разве можно так поднимать спящих? Чтобы ты не увидел, ты должен был сообщить старшему, то есть рассказать обо всём Умару. Ты же поднял гвалт на весь лагерь. Люди спросонья будут в растерянности и ничего не смогут сделать... Тише, тише, мы здесь, мы рядом, вот выпей воды, – он протянул мальчишке флягу, поданную Умаром, – Попробуй, спокойно рассказать, что же всё-таки произошло?

– Я... Я видел... такое..., – начал было юноша.

– Прошу, спокойней! Говори помедленней!

– Юсуф-ага! Пустынный демон! Мне ещё отец рассказывал в детстве...

– Что рассказывал? – Юсуф слегка приобнял юношу за спину.

– О том, что в пустынях живут демоны. Вроде как, души погибших путников, заключивших договор с преисподней, за возможность новой жизни. Их ещё называют духами сновидений. Взамен они обязаны убивать спящих путников, души которых, в таком случае, напрямую попадают в Ад... Я не хочу... Не хочу, чтобы мы туда попали... Потому я и начал кричать, как только Его увидел...

– Да, кого ты увидел, говори толком? – встрял Умар, но тут же осёкся, увидев осуждающий взгляд отца. К слову сказать, в этой ситуации, он и сам чувствовал себя не в своей тарелке, поскольку, утомленный переходом, всё—таки, к моменту тревоги слегка задремал.

– Сначала я увидел всадника на тропе к той проклятой горе... Весь серый или белый... И всадник, и конь – серые, ну как бы, цвета песка... Я напрягся и не отводил глаз. Но всадник пропал за холмом недалеко от подножия горы. Я продолжал наблюдать... Вскоре, как мне показалось, я увидел его снова... Он, видимо, спешился и начал карабкаться на эту высоченную скалу... Если бы видели как быстро и с какой нечеловеческой сноровкой он взбирался на гору, вы бы поняли меня. Кто на такое способен? Ну, разве обезьяна... Это точно демон! – от избытка чувств юноша сделал паузу, но потом продолжил, – Так он добрался до самой вершины... Потом будто искал чего-то... Присел... И тут, как мне показалось, он как бы расправил крылья... может просто поднял руки... Ну точно, как орёл, осматривающий свои охотничьи угодья в поисках добычи... А потом он пропал... Я видел как он, вроде, взлетел, или рухнул вниз со скалы... К этому моменту солнце светило мне прямо в глаза... Ну, скажите Юсуф-ага, разве мог это сделать человек? Вот я и подумал, что это пустынный демон, что он нацелился на наш лагерь, поэтому, непроизвольно, и поднял крик...

– Успокойся, Фархад! Ты всё сделал правильно. Демон это, или человек? Мы разберёмся. А вот то, что мы на ногах и готовы к встрече – это хорошо!

Тут Юсуф уловил слабый цокот копыт и увидел, приближающегося к оазису всадника: «Весь в белом...» – невольно подумал он, вспомнив караульного. Он поднял вверх правую кисть, сжатую в кулак – жест, означающий внимание и готовность. Умар был уже рядом с отцом. Да и остальные были близко, держа оружие наготове. Всадник приблизился, остановился невдалеке, откинул капюшон, покрывающий голову и слегка улыбнувшись, приветливо произнёс:

– Мир Вам, добрые люди!

Все глаза впились в незваного гостя. Лет тридцати пяти. Чуть выше среднего роста, скорее немного худощавый. Причёска короткая, черноволосый. Небольшие усы и нос с горбинкой.

Епанча – плащ без рукавов, скорее белый, чем серый, был в песке и покрывал по-европейски почти всю спину, полностью закрывая левый бок. На правой ладони: цестус – специальная металлическая альпинистская перчатка, рука – свободна и вольна в своих действиях. Из-под полы плаща, виднеются ножны меча... Верхом на белом в яблоках коне. «Кабардинский аргмак, – увидев стать коня, отметил, про себя, Юсуф, – такой же сильный и выносливый, как и верблюд, но намного более быстрый и резвый, незаменим для дальних переходов», – мгновенно оценил он и произнёс ответное приветствие:

– Мир и тебе, уважаемый! Добро пожаловать в Данасан!

Незнакомец спешился, слегка потрепал по холке коня и сказал, обращаясь ко всем:

– Моё имя – Булат и цель моего путешествия – Дамаск. Я бывший солдат: привык помогать и защищать. Добрым людям – нечего меня опасаться... Поскольку, моё внезапное появление внесло некоторую суматоху в ваш распорядок, смею всех заверить: нам с моим верным другом только и нужно, что немного воды и краткий отдых, чтобы продолжить путь.

Новоприбывший подвёл коня к источнику, заботливо снял с него упряжь, седло, набрал воды в желоб. Дал скакуну немного остыть и только тогда позволил животному подойти к воде. Сам зачерпнул ладонью, пил понемногу, как путешественник, умудрённый опытом собственных странствий. Всё это время Юсуф присматривался к незнакомцу, отмечая, про себя, что тот хорошо экипирован. Несмотря на жару, под верхней одеждой была надета кольчуга, дамасский меч и кинжал, на широком поясном ремне несколько подсумков для хранения боезапаса. Увидев выправку и оснащение гостя, караван—баши осознал, что перед ним непростой солдат. Скорее бывший офицер, привыкший к обращению с добавлением к его имени приставки: бей – «господин», как обращались к командирам в турецкой армии. Проводник тихо окликнул Джафара, Мурада, Дина Ло и в их сопровождении направился к Булату.

– Правoverные мусульмане должны благодарить Всевышнего за каждого гостя, посланного им, и поскольку судьба свела нас вместе, уважаемый Булат—бей, разрешите и нам соблюсти должные приличия и представиться вам, – полуобернувшись в сторону своих спутников, он продолжил, – Эти господа – уважаемые купцы: Джафар-ага и Мурад-ага, а это – наш гость из далёкого Китая: владелец цирка – господин Дин Ло, который по настоятельному приглашению Мурада-аги, всё-таки решил продемонстрировать искусство своих актёров и приехал на гастроли в наш край, – он сделал небольшую паузу и в заключение произнёс. – Я же, с вашего позволения, нанят этими господами в качестве караван – баши. Моё имя – Юсуф: я отвечаю за безопасность каравана и его благополучие в пути. Так же, как и вы, Булат—бей, я много лет был солдатом армии нашего повелителя, да продлит Аллах его дни!

– Булат—бей, просим вас присоединиться к нашему столу, а я поручу слугам заняться вашим замечательным конём, – добавил от себя Джафар.

– Я с радостью приму ваше радушное предложение, уважаемые господа, но только чуть позже. После того, как сам позабочусь о своём друге... К несчастью, у моего «Альпа» очень крутой нрав, он не позволяет никому приближаться к нему и вполне может покалечить. Поэтому заботу о нём, я не могу перепоручить кому-либо ещё, – он слегка склонил голову в знак уважения к собеседникам и вернулся к своим делам.

Между тем, пока происходили указанные события, и весь лагерь был поднят на ноги, никто не обратил внимания на исчезновение из оазиса двух китайских актёров и одного из проводников. Вэнь Ли и Ю Лань уговорили Умара сопроводить их в прогулке до святилища Аримана, а потом, воспользовавшись общей суматохой, покинули расположение лагеря и направились в сторону одинокой скалы.

Руководители каравана радушно принимали за своим столом, позднее присоединившего к ним Булата. Купеческие слуги расстарались вовсю: была вяленая баранина, овощи, фрукты и конечно ароматный кофе. Пока Булат утолял свой аппетит, остальные, соблюдая вежливость, молча посматривали на него, не досаждая гостю вопросами. Когда же подали кофе, Мурад неспешно начал беседу:

– Да! Нелёгкой была поездка в этот раз. Я не впервые побывал в Китае, исколесил всю Персию и Афганистан. И если среди мусульман многое кажется достаточно привычным, то Китай не перестаёт меня удивлять своими обычаями, нравами и такими диковинными вещами как великая стена, шёлк, бумага, порох, фарфор... Поразительная страна, трудолюбивы и талантливы люди, живущие там. Насколько они многочисленны, настолько же и бедны, в своём большинстве... Сейчас, я везу шёлк, фарфор, персидские ковры и афганские товары дамасским купцам... А вы, Булат—бей, похоже, много где побывали, многое повидали на своём веку?

– Не то, чтобы очень, но кое-что видел. Так, чтобы было понятнее: от Александрии до Магриба и от Дамаска до Мазандерана... Весь Египет, от истоков до устья Великого Нила. Но, как вы сами понимаете, – это происходило во время военных походов, и не очень-то получалась любоваться диковинами и красотами тамошних мест.

– Я тоже часто вспоминаю время, проведённое в армейских походах... Всякое случилось: и трудности, и лишения, но иногда, даже в такие времена, не исключена встреча с чем-то радостным, с чем-то поистине прекрасным, – как бы, размышляя о своём, сказал Юсуф, – Ну, а сейчас надолго вы в Дамаск? – обратился он к Булату.

– Скорее всего, нет. Повидаю друга, осмотрюсь, а потом к морю и в Италию, Испанию, а может и дальше... Хочу посмотреть, как живут в других землях.

– Куда же дальше, уважаемый? – спросил Джафар, – За землями Испании, лежат только земли португальцев, очень близкий испанцам и по языку, и по нравам, и по вере народ... Уж не в новые ли земли, лежащие за великим бескрайним океаном вы собрались, Булат-бей?

– Вам кажется это странным, Джафар-ага?

– Не столь странным, сколь опасным может стать такой поход. Так рассказывал мне синьор Антонио – испанский купец, доставивший недавно в Дамаск прекрасное оружие мастеров из города Толедо. Путь через океан – это путь, чаще всего, в никуда... Из десяти экспедиций, направляемых к новым землям королевским домом Испании, до места добирается, вряд ли, больше половины, и те, не в полном составе... Ну, а обратно возвращаются считанные единицы. Так, что убытки от таких морских караванов, практически никак не окупаются, – невесело поведал собеседникам Джафар.

– Те, кто отважились пересечь океан – смелые, по мнению сведущих моряков, но безрассудные люди. Временами там бушуют страшные бури и ураганы. Переход занимает около двух месяцев. Требуется много пищи и питьевой воды на долгий срок для всей команды. Такое количество припасов занимает все трюмы корабля, да так, что перевезти что-либо ещё просто негде, нет свободного места, – от себя дополнил Мурад, – Поэтому в экспедицию снаряжаются не менее трёх судов и в этом случае уже появляется небольшой шанс благополучно достичь цели похода, а потом и вернуться с какой—никакой прибылью. Так, что нам – торговым людям, нечего пока делать в тех землях. Результат не оправдывает затраченных усилий и средств.

– А я слышал об огромных страшных чудовищах, обитающих в океанских водах. Говорят, они способны разнести огромный корабль в щепки и погубить всю команду, – при этом Юсуф развёл руками, как бы сомневаясь в том, что он сейчас рассказал.

– Этих животных называют китами, – сказал, до сих пор хранивший молчание, Дин Ло, – китайские мореплаватели и рыбаки также встречались с ними. Эти существа в поисках пищи передвигаются целыми группами и при встрече с ними, по мнению моряков, необходимо просто увести корабль с их курса. Тогда никто и не пострадает. Киты обычно не агрессивны, про-

сто не любят преград на своём пути. Об их скором появлении обычно издали предупреждают фонтаны водяных брызг, появляющиеся вдруг над гладью океанских вод.

Ассасин спокойно внимал рассказам собеседников. Много из услышанного он уже знал, поскольку успел ознакомиться с перепиской испанского королевского двора. О чём-то из сказанного также сообщали капитаны судов в своих письмах и отчётах. Тем не менее, услышать мнение опытных торговцев и китайского гостя было не безынтересно. Поскольку усталость и утомление от проделанного пути сильнее давали о себе знать, Булат поднялся, красочно повосточному поблагодарил собравшихся за оказанное гостеприимство и двинулся к заранее подготовленному навесу, где было по – спартански просто: седло под голову и небольшая циновка для тела, всё, что нужно, чтобы дать уставшему организму отдых и набраться сил перед предстоящей дорогой. «Альп» тоже не отставал от хозяина, разлёгся на песке, спал он или не спал, но точно отдыхал, иногда помахивая хвостом, чтобы отогнать особо надоедливых насекомых и возможно видел свои лошадиные сны.

Чувство тревоги возникло раньше, чем Булат проснулся. Изнуряющие тренировки и приобретённый опыт вырабатывают в организме ассасинов новые невероятные для обычных людей способности. Они на подсознательном уровне ощущают изменение обстановки, особенно те, которые таят в себе, пускай даже скрытую для остальных, угрозу. Применяя свои навыки, члены братства не просто чувствуют, скорей физически воспринимают настроение окружающих: страх, боль, ненависть, равнодушие, дружеское расположение, любовь. Всё имеет свои характерные цвета в глазах ассасина. Поэтому провести его напускными, якобы, благими намерениями, практически невозможно. Ассасин скорее всего сделает вид, что вроде как повёлся и поверил в вашу искренность, но не сомневайтесь, он будет осторожен и всегда наготове, чтобы в нужный момент остановить вас и выявить истинные цели ваших поступков.

Так и сейчас Булат отчётливо ощутил, что в лагере произошло что-то пугающее и необычное. Он несколько секунд прислушивался к людскому гомону и возбуждённым голосам, потом резко встал и посмотрел в сторону собравшихся, чуть поодаль от него, людей. Юсуф, Мурад, Джафар, Дин Ло и несколько слуг окружили двоих молодых людей, одежда которых была испачкана кровью. Похоже, парни пострадали в схватке с кем-то и были ранены. Дин Ло и Селим – один из проводников, хлопотали над ранеными, обрабатывали их раны. Булат, чуть приблизившись, остановился и замер. Довольно далеко для обычного человека, но не для ассасина, желающего услышать разговор собравшихся. Применив свои способности, и как бы обратившись в слух, он стал отчётливо воспринимать каждое произнесённое в группе слово.

– Ты, знаешь, сын, почему—то я не очень удивлён твоим послушанием, – говорил Юсуф, обращаясь к одному из раненных, – Сам пострадал – это ладно, пусть... Но ты своим поступком подверг смертельной опасности и тех, кого должен был охранять. И что мы имеем? Ты – ранен, Вэнь Ли – ранен, – он указал кивком на другого пострадавшего, – А хрупкая беззащитная девушка захвачена кем-то. Вообще, неизвестно где.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.